

Земченков Николай Федорович, Костенко Маргарита Анатольевна

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье рассмотрена проблема легитимации общественных инициатив, направленных на расширение участия граждан в законотворчестве. В основу анализа проблемы положены ее теоретические разработки в юридической литературе и правотворческие технологии и их роль в создании концепции устойчивого развития правовой системы России. Приводится ряд положений о состоянии правовой системы, обеспечивающих развитие народовластия – основы нового правопорядка как осознанной потребности гражданского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 63-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

20. **Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2012 № 56-В12-3** [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
21. **Рахмилович В. А.** О законодательном регулировании возмещения вреда, причиненного актами управления // Правоведение. 1972. № 5. С. 62-70.
22. **Рахмилович В. А.** О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 53-62.
23. **Решение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 23 марта 2012 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gcourts.ru/case/7319865> (дата обращения: 01.08.2012).
24. **Решение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по делу № 2-2730/2012 от 26 апреля 2012 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gcourts.ru/case/7319784> (дата обращения: 01.08.2012).
25. **Рипинский С. Ю.** Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям / под науч. ред. К. К. Лебедева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 229 с.
26. **Самощенко И. С.** Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1963. 286 с.
27. **Сергеев А. П., Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. и др.** Гражданское право: учебник: в 3-х т. / под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011. Т. 3. 800 с.
28. **Смирнов В. Т., Собчак А. А.** Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983. 152 с.
29. **Суханов Е. А.** Гражданское право: в 4-х т. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 4. 800 с.
30. **Флейшиц Е. А.** Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. 264 с.
31. **Шахматов В. П.** Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. 270 с.
32. **Яичков К. К.** Права, возникающие в связи с потерей здоровья. М.: Наука, 1964. 167 с.

**UNLAWFUL CONDUCT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODY
AS CONDITION OF MUNICIPAL UNIT DELICTUAL LIABILITY ACCORDING
TO ARTICLE 1069 OF CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Irina Viktorovna Ershova

Department of Civil Law and Process

Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University

Ershova-ur@rambler.ru

The author researches the unlawfulness of a local self-government body conduct as a condition of a municipal unit delictual liability according to Article 1069 of the Civil Code of the Russian Federation, and pays special attention to the fact that, on the basis of the specific features of such subject of civil law as a municipal unit, in case of the infliction of harm by local self-government bodies, it bears delictual liability for the actions (inactivity) of its bodies within the limits of their powers, including the life support of settlements and the implementation of the contracts of municipal services rendering.

Key words and phrases: civil-legal liability for infliction of harm; local self-government body; general delict; unlawfulness; presumption of illegality; infliction of harm; municipal unit.

УДК 34.01

Юридические науки

В статье рассмотрена проблема легитимации общественных инициатив, направленных на расширение участия граждан в законотворчестве. В основу анализа проблемы положены ее теоретические разработки в юридической литературе и правотворческие технологии и их роль в создании концепции устойчивого развития правовой системы России. Приводится ряд положений о состоянии правовой системы, обеспечивающих развитие народовластия – основы нового правопорядка как осознанной потребности гражданского общества.

Ключевые слова фразы: правовая политика; гражданское общество; гражданская активность; правотворческие инициативы; легитимация; юридические технологии.

Николай Федорович Земченков, к. филос. н., доцент

Маргарита Анатольевна Костенко, к. юрид. н., доцент

Кафедра гражданского права

Южный федеральный университет

kaf_gp@tsure.ru; costenko@tti.sfedu.ru

**ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ
В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ[©]**

Глубокий анализ процессов развития правовой системы России требует теоретического осмысления права и его роли в текущий период общественной жизни, современных правообразующих интересов, а также

стратегии развития правовой регламентации. В этой связи весьма интересен анализ работ ученых-философов и правоведов, внесших весомый вклад в развитие правовой мысли, потенциал которых в силу ряда причин так в полной мере и не использован.

Следует указать, что многие философско-правовые идеи, сформулированные русскими философами права, звучат вполне современно в аспекте исследования концепции развития правовой системы, принципов и закономерностей развития права как социального регулятора. Так, Б. А. Кистяковский отмечал, что «право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святость, так как его содержание создается отчасти изменчивыми экономическими и социальными условиями, в этой связи некоторые склонны определять его ценность очень низко», что не совсем верно [3, с. 122].

Нужно учитывать, что правовая система – это динамичная система, которая должна оперативно реагировать на протекающие в обществе процессы и адекватно отражать эти изменения в виде правовых норм. Вместе с этим правовая система должна иметь и определенную степень устойчивости для обеспечения стабильности правопорядка и защиту от импульсивных решений, что приводит к ряду отрицательных последствий, выражающихся в подрыве авторитета права как важнейшего социального регулятора.

Реализация прогностического подхода в правовой системе общества опирается на овладение юридической наукой прогностической концепцией, которая должна содержать главные параметры будущего высокоорганизованного российского общества, его экономической, политической, социальной, духовной и иных структур [1, с. 43]. Правовое прогнозирование в этом случае является основой для разработки стратегии правового развития, базирующейся на системе определенных целевых установок, отсутствие которой на практике приводит к тому, что правовая система формируется спонтанно, хаотично и, как следствие, нарушается системность правового регулирования и формируется неудовлетворенность правовой регуляцией со стороны общества. Подобный характер формирования правовой системы влечет за собой серьезные последствия не только правового, но и политического, экономического и социального характера.

По мнению Ю. А. Тихомирова, «отклонения, “сбои”, ошибки, неприменение закона, изменения ситуаций, новые проблемы нередко порождают острые юридические коллизии и конфликты в стране» [5, с. 13]. К правовым последствиям, помимо прочих, относятся значительный рост коллизий различного уровня, дисбаланс источников правового регулирования, необходимость внесения изменений и дополнений в недавно вступившие в законную силу нормативно-правовые акты, неэффективность правоприменительной деятельности и другие.

В политическом плане, как уже отмечалось выше, это способствует возникновению консервативно или радикально настроенных политических групп, требующих пересмотра существующей политической системы. Самые же массовые последствия носят социальный характер, проявляющийся в виде различных общественных акций, как санкционированных, так и спонтанного характера, разрушительной направленности с непредсказуемым результатом, питающим экстремистские проявления в национальных диаспорах. Все это свидетельствует о том, что ошибки и просчеты в области прогнозов в правовой сфере имеют самые серьезные последствия, предупреждение которых на доктринальном уровне – важнейшая задача правовой науки.

Неустойчивый характер правовой системы России связан с недостаточностью адекватного юридического инструментария, который должна предоставлять наука и технологии по его применению, что подталкивает к поиску новых исследовательских подходов и разработке действенной методики актуализации гражданских инициатив. Право как социальное явление не может существовать безотносительно к общественной среде, а правовые идеи должны быть общим достоянием. Поэтому необходим подход, который бы вовлек посредством правовых технологий в процесс обсуждения и формирования правовых идей самые широкие слои населения, различные структуры гражданского общества и специалистов в различных областях и на разных уровнях.

Любопытно, что потребность в совершенствовании системы права осознавалась крупными российскими правоведами еще задолго до революции 1917 г. Б. А. Кистяковский, например, неустанно пропагандировал мысль, что «из всех формальных ценностей право, как наиболее развитая и почти конкретно осязаемая форма, играет самую важную роль. Право в гораздо большей степени дисциплинирует человека, чем логика или методология или чем систематическое упражнение воли. Главное же, в противоположность индивидуальному характеру этих последних дисциплинирующих систем, право – по преимуществу социальная система, и притом единственная социально дисциплинирующая система. Социальная дисциплина создается только правом: дисциплинированное общество и общество с развитым правовым порядком – тождественные понятия» [3, с. 122].

Анализ состояния современной юридической науки показывает отсутствие комплексных исследований в области инструментального подхода в формировании и реализации правовой политики, способной к актуализации гражданских инициатив. «До сих пор в России не рассматривали инициативы граждан как значимую социальную силу. Основные экономические и социальные преобразования общества строились практически без опоры на конструктивные общественные инициативы. Это серьезно подрывало доверие к власти» [2]. Решающая роль права и государства в формировании юридического облика граждан выражается в том, что с ними связаны, в конечном счете, основные возможности формирования и удовлетворения потребностей и интересов.

Слабая проработанность политико-правовой доктрины развития российской государственности и права сказывается на эффективности правовых реформ, неудовлетворительные результаты которых частью связаны с неверно избранной стратегией правового развития и отсутствием научно обоснованных прогностических моделей [4, с. 12]. В частности, следует согласиться с мнением В. Н. Синюкова, высказанного на страницах «Ежегодника российского права», который полагает, что рост массива законодательства, наблюдаемый

в последние годы, зачастую носит неоправданный характер, так как законодательство усложняется, но не достигает поставленных целей. Подобную ситуацию можно охарактеризовать как правовую кризис, свидетельствующий об отсутствии научно обоснованной концепции развития правовой системы, в основу которой сейчас заложена методика количественной оптимизации в ущерб качественному совершенствованию.

Существенной стороной правовой технологии, нацеленной на устойчивое развитие правовой системы, является способность трансформировать правообразующие интересы и потребности граждан в позитивное право. Легитимация гражданских инициатив представляет собой механизм выявления зародившихся в социуме объективно-правовых интересов и наделение их актуальным статусом. При этом актуальный статус – это критерий, согласно которому определенная гражданская инициатива обладает необходимыми условиями для ее оформления в качестве законодательной инициативы, т.е. перерастает в правовой интерес, представляющий собой осознанную личностью необходимость в использовании правовых средств удовлетворения потребностей, имеющих существенное значение в процессе осуществления правомерных действий. Следовательно, механизм формирования представляет собой совокупность стадий, выраженную следующей последовательностью: объективно-правовые интересы → гражданские инициативы → законодательные инициативы. Каждая из этих стадий обладает своими специфическими характеристиками, различными механизмами реализации и, как следствие, различием в последствиях, к которым может привести та или иная стадия.

В целом технология легитимации гражданских инициатив представляет собой совокупность стадий их формирования в конкретные законодательные инициативы и определенную технологию их реализации. При этом первая стадия представляет собой наличие объективно-правовых интересов, которые изначально зарождаются в виде разрозненных представлений об интересах и потребностях отдельной социальной группы или групп и в дальнейшем «выкристаллизовываются» в четко сформулированные требования, направленные на установление правил поведения.

Данную стадию отличает отсутствие официального порядка закрепления и, следовательно, ненаступление правовых последствий. При этом последствия социального характера могут быть значительными, так как весьма привлекательно для определенных социальных групп дестабилизировать правопорядок в угоду своим собственным интересам, подменяя интересы всех интересами избранных.

Вторая стадия технологии легитимации гражданских инициатив состоит в облечении объективно-правовых интересов в конкретные гражданские инициативы. Гражданские инициативы – это четко сформированные интересы, наделенные определенным правовым содержанием, направленным на достижение необходимого социального (правового) результата. Особый интерес представляет момент перехода потребностей и интересов в гражданские инициативы, а неформальным фактором такого перехода является зрелость инициатив и последовательность намерений.

Третья стадия – это преобразование гражданских инициатив в законодательные инициативы. Данная стадия, в отличие от других, регламентируется правом и, следовательно, характеризуется определенными правовыми последствиями. На этой стадии происходит возникновение правообразующих интересов, когда гражданские инициативы должны пройти через «сито» потенциальной возможности и необходимости урегулирования правом. Анализ нормативно-правовой базы показал, что механизм трансформации гражданских инициатив в законодательные, их эффективная систематизация и обработка на должном уровне отсутствуют. Хотя отдельные предложения по созданию базы законодательных инициатив в целях их обработки для совершенствования права учеными высказываются. Реализация их, особенно на местном уровне, давно назрела.

Следующим этапом (стадией) является научное обоснование необходимости институциональных и отраслевых изменений, формулирование законодательных новелл, а также оценка правовых последствий их введения в оборот и возможных проблем в правоприменительной практике. По сути, на этом этапе требуется детальная проработка правовой цели и механизмов ее достижения, выбора правовых средств, необходимых и достаточных для этого и выбор оценочного инструментария, что в целом осуществляется при помощи ресурсов юридической техники и правовых технологий.

Предлагаемая поэтапная реконструкция представляет собой некий алгоритм, «дорожную карту», последовательность шагов, которые должны развиваться, «обрастать» надлежащей правовой основой, способствующей гражданской мобилизации. Участие гражданского общества в управлении общественными делами никогда не достигло бы своего нынешнего размаха и масштабов без соответствующего расширения гражданской активности, поэтому рост общественно полезных акций по частной инициативе является законным, массовым и практически универсальным явлением. А это является той материальной базой, на которой вырастает новый правопорядок, основанный на внутренне осознанной потребности в совершенной системе права каждым активным представителем гражданского общества.

Важность применения современных технологий, актуализирующих общественные потребности и интересы в правовые инициативы, определяется, с одной стороны, острой потребностью ухода от хаотичного развития к развитию, которое строится на основе учета общественных потребностей в правовом регулировании, современных тенденций развития общества и уровня правосознания. А с другой – направлено на создание действенного механизма трансформации политико-правовых потребностей и интересов в конкретные правовые предписания, обеспечение баланса в обществе и реализацию социального компромисса. Только такой подход может обеспечить построение правовой системы России XXI века, чутко реагирующей на вызовы современности, имеющей необходимый ресурс устойчивости и вызывающей доверие российского общества к конституционным основам правового государства.

Список литературы

1. **Гаврилов О. А.** Правотворчество и актуальные проблемы социального развития // Право и правотворчество: вопросы теории. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. С. 43-47.
2. **Гражданские инициативы и будущее России** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/ngoinic/vveden.htm> (дата обращения: 15.11.2012).
3. **Кистяковский Б. А.** В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи: сб. статей о русской интеллигенции. М.: Правда, 1991. С. 122-149.
4. **Синюков В. Н.** Россия в XXI веке: пути правового развития // Ежегодник российского права. 2000. № 11. С. 9-17.
5. **Тихомиров Ю. А.** Закон: притязания, стабильность, коллизии // Законодательство России в XXI веке: по материалам научно-практической конференции (г. Москва, 17 октября 2000 г.). М.: Городец-издат, 2002. С. 8-14.

PROBLEM OF CIVIL INITIATIVES LEGITIMATION UNDER CONDITIONS OF LEGAL SYSTEM SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Nikolai Fedorovich Zemchenkov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Margarita Anatol'evna Kostenko, Ph. D. in Law, Associate Professor

Department of Civil Law

South Federal University

kaf_gp@tsure.ru; kostenko@tti.sfedu.ru

The authors consider the problem of social initiatives legitimation aimed at the expansion of citizens' participation in lawmaking, tell that theoretical development in legal literature, law-creating technologies and their role in the creation of the conception of legal system sustainable development in Russia form the basis of this problem analysis, and present a number of provisions on the status of legal system, providing the development of sovereignty of the people - the foundation of new law and order as a purposeful necessity of civil society.

Key words and phrases: legal policy; civil society; civil activity; law-creating initiatives; legitimation; legal technologies.

УДК 94(47).083

Исторические науки и археология

Изучены проблемы улучшения быта моряков торгового флота в Российской империи во второй половине XIX - начале XX века. Особое внимание автор акцентирует на решении вопроса страхования моряков. Рассматриваются пути и методы материального обеспечения членов судового экипажа в случае их гибели или потери трудоспособности. Выполнен обзор нормативной правовой базы, регулировавшей труд лиц, занятых наёмным трудом. Делается вывод об отсутствии законодательного регулирования страхования моряков в дореволюционной России.

Ключевые слова и фразы: морской торговый флот; страхование; парусный флот; судовая команда; устав купеческого водохозяйства.

Андрей Вячеславович Зуев, к.и.н.

Кафедра теории и методики гражданско-правового образования

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

univerandrey@mail.ru

СТРАХОВАНИЕ МОРЯКОВ МОРСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) ©

При учреждении главного управления торгового мореплавания и портов Император Николай II в своем рескрипте «начертал» программу «всеми силами содействовать улучшению условий судопромышленности и быта моряков» [8, с. 20]. Одним из главных пунктов «рабочего вопроса» в мореплавании, который необходимо было решить, явился институт страхования судовых экипажей от несчастных случаев. Именно в этой области существовали серьезные проблемы, связанные, прежде всего, с тем, что профессиональная деятельность моряков регулировалась архаическим Уставом купеческого водохозяйства, изданным в 1781 году и перешедшим почти целиком в Устав Торговый.

Начиная со второй половины XIX века, в Российской империи предпринимались попытки решения вопросов обеспечения в случае потери трудоспособности. Так, по «Положению о горнозаводском населении», принятому 8 марта 1861 года, на казенных предприятиях создавались горнозаводские товарищества. Целью таких товариществ являлось «попечение о рабочих в болезни, старости и при домашних несчастиях, призрение вдов и сирот, распространение нравственности..., разбор возникающих между рабочими несогласий и вообще принятие мер, полезных для благосостояния горнозаводского населения» [5].